

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 316.75:321(470+571)

Ковалева С.В., канд. культурологии, доцент, ДальГАУ

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА И МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ

ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Успех модернизации в Дальневосточном регионе зависит от гармоничного сочетания организационной и законодательной роли государства и встречного движения, идущего от самоорганизующегося населения российского Дальнего Востока.

В условиях серьезного социального и экономического реформирования, происходящего в нашей стране, актуальны исследования региональных особенностей современной России. Это связано, во-первых, с тем, что регионы России оказались в неодинаковых условиях; во-вторых, с тем, что, вольно или невольно включаясь в происходящие изменения, жители разных регионов проявляют значительные различия в понимании происходящего, отношении к нему, в формах реакции на предложения, исходящие из «центра»; в-третьих, с тем, что адаптивные способности представителей многочисленных социальных общностей и групп российского населения также оказались неодинаковыми.

Происходящие процессы затрагивают разные аспекты политической, экономической, культурной жизни, представляя, по сути, различные стороны единого, глубинного преобразования, перехода из традиционного общества в современное, именуемого модернизацией. Модернизация – это не наше национальное изобретение. Периоды модернизации прошли все страны.

Но существует огромное отличие между модернизацией в развитых странах Запада и в России. В первом случае она протекала как результат внутренних противоречий на своей собственной культурной базе, вызревание которой можно проследить еще со времен античности. В массовой деятельности на Западе на первый план выходила выработка образцов, способность изменять условия, совершенствовать средства, формировать новые цели. Ярким проявлением модернизации на За-

паде было преобладание личной инициативы в хозяйственной деятельности, стремление политическими методами защитить личность и творчество от подавления властью. В России же модернизация проходила под сильным влиянием опыта других стран, который давал образцы эффективной деятельности для всех сфер жизни, подсказывал пути решения постоянно возникающих, все более сложных проблем.

В культурологическом аспекте – это, по сути, качественно разные типы модернизации, происходящие на основе различных способов принятия решений, значимых для общества. В России преобладало стремление адаптироваться к ситуации и попытка власти использовать это массовое стремление к адаптации: власть пыталась «подсунуть» работнику образцы того, что она расценивала как основу для более эффективной деятельности. Расчет строился на том, что массовое сознание превратит их в ценность повседневной деятельности. Однако модернизация не сводится к преобразованиям, инициированным «сверху» (политическим, административным, экономическим, правовым и др. реформам). Для успеха модернизации необходимо встречное движение: выработка массами образцов эффективной деятельности, соответствующих особенностям национальной культуры и позитивно изменяющих повседневность. Запоздавающая или догоняющая модернизация, ориентир на которую фактически взят в нашей стране, в подавляющем большинстве случаев приводит к утрате национальной самобытности, глубокому идейному расколу населения, что, в свою

очередь, становится тормозом для успешного решения поставленной задачи. Это можно проследить на примере стран «третьего мира». Однако наш исторический опыт позволяет предполагать, что и с этими странами, которые сегодня идут по пути догоняющей модернизации, мы имеем глубокие различия. Выявление сходства и различий модернизации в России и в этих странах чрезвычайно важная задача, которая, возможно, позволила бы понять причину не только чужих успехов, но и своих неудач.

Так, общеизвестно, что модернизационные процессы в России традиционно завершались неудачей. Это позволяет предположить, что лежащие в их основе социальные проекты не содержат какого-то весьма значимого параметра. Например, заметно отсутствие соотносительности с духовно-нравственной спецификой народа, типом национального характера и образа жизни. В основу социальных реформ всегда были положены административные, организационные, политические и экономические параметры. Но не создание современной системы политической и социально-экономической коммуникации должно рассматриваться в качестве конечной цели модернизационных преобразований, а формирование таких условий повседневной жизни населения, которые ими самими будут оцениваться как приемлемые или даже как хорошие.

С культурологической точки зрения модернизация может быть осмыслена и как возможность культуры освоить образцы, идущие из стран, уже вставших на путь либерального развития. Вполне обоснованно предположение, что судьба модернизации в каждом обществе зависит от его способности так интерпретировать собственные ценности, чтобы они, с одной стороны, сохранили предметную сущность модернизации, а, с другой – не разрушали бы специфику, самобытность национальной культуры. Если не произойдет первого – не будет модернизации. Не будет второго – возможно отторжение модернизации от культуры.

Своеобразие положения российского Дальнего Востока в условиях модернизации и само его будущее во многом определяется локальной спецификой. В эко-

номическом плане регион относится к сырьевым, но не добывающим. Объемы использования ресурсов, потенциальные запасы которых велики, пока недостаточны для того, чтобы обеспечить ему экономическое процветание. Вместе с тем серьезную угрозу в решении всего комплекса социокультурных проблем представляет низкая плотность населения, не позволяющая создать целостную (а не очаговую) систему социальных связей. Повышение плотности населения может быть достигнуто двумя путями: традиционными для России способами переселенчества или открытием дополнительных возможностей для миграции из стран азиатско-тихоокеанского региона (АТР). Второй путь видится как реально созревший, но имеющий немало явных и скрытых негативных моментов.

Решая проблему закрепления российского населения на Дальнем Востоке, прежде всего надо снять чувство региональной оторванности от центра, периферийности. Сейчас имеются материально-технические условия устранения этого негативного момента: многоканальное телевидение, Интернет, средства мобильной связи и т.п. Необходимо лишь восстановить существовавшие до недавнего времени льготные условия железнодорожных и авиационных переездов для жителей Дальневосточного региона.

Опорой модернизационных процессов на российском Дальнем Востоке могут стать дальневосточники в третьем – четвертом – пятом поколениях, которые составляют около четверти постоянного населения региона. Они не только не испытывают стремления уехать в центр России, с которым уже не осталось близких родственных связей, но и сохраняют (на уровне семейного уклада, набора исповедуемых ценностей) привычку к самостоятельности, независимости, активности в своей хозяйственной и бытовой деятельности. И эта самостоятельность, умение использовать преимущества дальневосточной жизни издавна служили основой для самоуважения, чувства собственного достоинства, то есть индивидуальных качеств, особо ценимых модернизирующимся обществом. Эти черты дальневосточного населения в сочетании с откры-

тостью влияниям, идущим от центра России, оптимизмом и жизнелюбием могут стать тем духовным основанием, которое позволит успешно осуществить задачи модернизации.

Дальний Восток территориально близок к регионам, которые динамично развиваются и выглядят привлекательно для разного рода контактов (политических, экономических, торговых, туристических и т.п.). Непосредственное знакомство с достижениями стран АТР не имеет той травмирующей силы, какую производили на советских людей впечатления от знакомства с повседневной жизнью жителей процветающих стран Запада. Специфика восточной культуры и контрасты в уровне жизни разных групп населения не позволяют напрямую сравнивать образ жизни россиян и жителей этих стран. Вместе с тем у дальневосточников еще не сформирована культура межнациональных контактов, поскольку до недавнего времени их практически не было. Нужна взвешен-

ная государственная политика, направленная на упрощение условий достижения контактов россиян внутри АТР и со странами Америки: получение виз, разработка прямых авиационных, железнодорожных, водных, а в перспективе и автотранспортных маршрутов. А в дальневосточной культуре должно оформиться правильное отношение к этим контактам, умение различать перспективные для региона отрасли взаимодействия, понимание проблем, которые могут возникать при несходстве культурных традиций и ориентиров. Пока же в качестве положительного момента можно отметить, что контакты с иностранцами стали толчком к становлению не просто российского, а дальневосточного патриотизма: восторженные отзывы о богатствах нашего края (природно-климатических, ресурсных, человеческих и т.п.) побуждают взглянуть на имеющиеся обстоятельства иными глазами.